

Как бы то ни было, командир рыцарей Лонгинуса был равнодушен к Айзеку.

Дело было в заботе о талантливых подчиненных, но иногда он переходил черту.

— Это явно не так. Но будет лучше, если вы сами об этом скажете. Не могу поверить, что вы размышляете об этом. Завтра солнце взойдет с запада.

Айзек ответил на шутку мужчины мрачным взглядом, в то время как у лидера была улыбка на лице.

— А дома вы так же смотрите на свою жену?

— Я не знаю, как с ней обращаться.

— Это большое достижение — видеть, что вы беспокоитесь о том, как другие относятся к вам. Я думаю, это нормально для молодоженов. Особенно для женщины в возрасте вашей жены, она чувствительна и нежна, как стеклянная чаша. Вот почему...

Крепкая хватка лидера легла на широкие плечи Айзека.

Брови Айзека поднялись от удивления, но он не сопротивлялся.

— На данный момент есть только один ответ. Будьте с ней вежливым, пока она не почувствует себя лучше.

— Так как же ты...

— Ну, это зависит от обстоятельств. Ничего такого грандиозного, просто покажите, что вы постоянно размышляете о ваших взаимоотношениях. Не говорите ерунды и не забывайте дарить подарки и часто посещать светские рауты. Я уверен, что она знакома с южной социальной культурой, поэтому ей до безумия скучно и одиноко.

Как и ожидалось, женатый мужчина средних лет говорил разумно.

Айзек на мгновение замешкался и спросил снова:

— И какой подарок?

— Ха, а у вас разве нет подруги в виде младшей сестры, чтобы спросить?

— У людей разные вкусы, тебе не кажется?

— А откуда мне знать вкус вашей жены? Придется вам самому в этом разобраться.

Лидер выглядел необычайно гордым. На его лице застыла улыбка.

Настал день, когда он мог дать совет как старший в жизни этому упрямому смутьяну.

— Э, лидер?

— Что? Что случилось?

— Ничего.

— Если у вас проблемы в отношениях, то вы всегда можете посоветоваться со мной.

Паладины, которые обычно проявляли храбрость при щедром и заботливом отношении своего лидера, в итоге неуклюже замолчали.

После того, как лидер, который был непостоянен, наконец покинул свое место с теплой улыбкой на лице, на некоторое время воцарилась тишина.

— Я просто хочу сказать... Я думаю, что мы должны, по крайней мере, проинформировать вас...

Никто не отреагировал на бледноволосого паладина Каму, который заговорил впустую.

Просто зачинщик всей этой ситуации все еще наблюдал за ними.

После некоторого молчания Каму наконец взорвался:

— Вы, ребята, действительно не в себе? Неужели только мне одному не по себе от этой ситуации? Если нас поймают, когда мы будем иметь дело с Мстителем, тогда... Тогда...

Айзек, который стоял с непонятым выражением лица, медленно повернул голову и посмотрел на Каму.

Каму неосознанно попятился назад, чувствуя себя так, словно его охватило одно лишь волнение.

— Тогда иди и говори. Что ты здесь делаешь? Иди, найди кого-нибудь и расскажи об этом.

Его суровая аура, которая была такой напряженной и холодной, быстро утихла.

Теперь Каму выглядел сияющим от гнева:

— Ты угрожаешь мне? Я имею в виду, нам? Из-за борджианки? Я даже не могу смеяться от этой нелепой ситуации.

— Каму...

— Разве ты не думаешь, что ситуация вновь повторилась? Если ты будешь скрывать это таким образом, то в итоге мы возьмем на себя всю ответственность в самый последний момент. Мы берем на себя все, о чем даже не знали, а не только южных свиней!

— Вот именно! Вы угрожаете своим товарищам, потому что вам нечего делать? Это естественно для такого робкого ублюдка — испугаться!

Каму, которого Иван назвал робким, забыл о сути и разозлился:

— Кто робкий? Ты!..

— Этот придурок — тот, на чью сторону надо встать*? Эй, Айз, давай, давай просто прикончим его. Если он исчезнет, наши секреты уйдут в могилу...

*П.п: Насколько я поняла, то тут они говорят об том драконе.

— Ты уверен, что у Романьи нет никакой информации? Нет шпиона?

Наступила тишина от внезапного вопроса Галара, который всегда был молчалив. Казалось, что за период последних дней он впервые заговорил.

И пока все так думали, Айзек ответил:

— Да, уверен.

— Почему? С каких это пор ты стал тем, кто верит женщине и идет дальше по ее воле?

— Она сказала, что понятия не имеет, что произошло. Если бы мой тесть что-то знал, он бы не отправил свою дочь такой неподготовленной прямиком сюда.

Если бы он намеревался облапошить северян с помощью блестящего таланта своей дочери, она бы никогда не попала на такой пустяк.

С этим были согласны все.

Теперь же, когда ее поймали, здесь как будто держали нож над ней.

Все было слишком небрежно, чтобы думать, что здесь с самого начала таился огромный заговор.

— В этом есть смысл, но...

— Или вы хотите рассказать мне о возможности того, что моя жена солгала?

Глаза Айзека были спокойны, как глаза тайфуна. Темно-красные брови Галара слегка сдвинулись.

— Я не припомню такого. Я согласен, что чем больше людей знает, тем меньше пользы, но что ты собираешься делать дальше?

«С этого момента. Что ты собираешься делать?»

Айзек устал это слышать.

Независимо от того, что они знали или не знали, они повторяли одни и те же слова.

После четырех дней поисков все останавливали его и повторяли одно и то же, как попугаи.

«Что ты собираешься делать? Что ты собираешься делать?»

Какой ответ они ожидали получить?

Даже король не отличался от них.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2348935>